

Эстиан, появившийся внезапно, так же быстро ушел, а Сесиль после этого покинула ванную комнату. Ожидавшие императрицу слуги тут же увели ее, чтобы начать одевать. После того, как все было закончено, ее привели в другое место.

— Это...

— Ваша резиденция, ваше величество. Отныне это будет вашим местом пребывания. Вам больше не нужно беспокоиться о незваных гостях, император уже позаботился об этом, так что ваше пребывание здесь будет приятным.

«Как же, черт возьми, император навел тут порядок? Значит ли это, что через некоторое время здесь снова станет опасно?» — Сесиль обдумывала эти мысли, пока шла с сопровождающими. Однако что-то было странным. Открывалась одна дверь, за ней другая, а потом еще одна. Она шла, шла и шла. Сесиль, устав от ходьбы, в конце концов не выдержала и поинтересовалась:

— А когда мы попадем в мою комнату?

На этот вопрос служанка ответила с растерянным видом:

— Все комнаты с момента открытия первой двери принадлежат вам, ваше величество... Есть ли какие-то проблемы?..

— ... Нет, ничего такого. Продолжай.

Слуги еще долго продолжали свою экскурсию, показывая ей окрестности.

— Это - комната Славы, здесь - комната Благословения, это - Молитвенная комната, это... это... это...

Объяснениям не было конца, и Сесиль с каждой минутой кивала все более вяло. Так они шли два часа, пока, наконец, слуги не остановились.

— Это конец?

— Это только начало.

Сесиль растерялась, услышав ответ слуги. Что это за экскурсия по комнатам, которая не заканчивается после двух часов ходьбы?! Ее ноги начали болеть. Кроме того, она чувствовала себя вялой после купания, но самая большая проблема заключалась в том, что ее тело требовало отдыха после пережитых прошлой ночью испытаний.

— Я пойду одна. Вы все можете возвращаться.

— Хорошо, ваше величество.

После того, как слуги ушли, Сесиль посмотрела на место, которое было ее комнатой.

— Разве это не дворец? — размышляла она вслух.

Это только называлось «комнатой»: преодолев пять дверей, она едва попала в первую гостиную. За гостиной находился красиво оформленный сад, который простирался бесконечно далеко. В саду имелся пруд, в котором неторопливо плавали лебеди. У пруда сидели кролики, пришедшие попить воды, а сбоку паслись олени. Это было поистине живописное зрелище.

— Все-таки быть императрицей действительно здорово, — пробормотала она.

Полюбовавшись некоторое время на этот мирный пейзаж, Сесиль легла на кровать.

«Хочу спать».

Она промучилась с императором до самого утра. Это было так интенсивно, что где-то на рассвете она уже не могла даже стонать. Сейчас стало немного лучше, но царапающая боль в горле все еще не стихала. Девушка немного помассировала горло, а затем посмотрела на тарелку с фруктами, стоявшую у ее кровати. Она протянула руку, чтобы взять спелый виноград, и положила его в рот. Охлажденная ягода лопнула на ее языке. Сесиль закрыла глаза, когда ее рот наполнился освежающей сладостью.

«Фрукты действительно очень полезны», — подумала она. Бывшая бедная принцесса была счастлива, что теперь может есть их каждый день.

«Ах, так вкусно!»

Сесиль с закрытыми глазами съела еще одну виноградину.

«Хотя это продлится только пока я жива».

Она вспомнила о вчерашних убийцах. Даже если император не собирался ее убивать, она все равно была в опасном положении.

«По дороге сюда из Навитана я каждый день злилась и негодовала, скрежетала зубами, и все же...»

Теперь ей было плевать на Навитан и все остальное. За один день произошло множество событий, и все же, пройдя через все это, она обрела спокойствие. Но почему? Что изменилось? Некоторое время она размышляла о своей перемене, но не успела и глазом моргнуть, как погрузилась в сон.

Позже Сесиль пробудило от сна чье-то нежное прикосновение. Пальцы задержались у ее лба, а затем скользнули вниз по лицу. Сесиль нахмурилась, почувствовав щекотку, и помотала головой. В ответ пальцы спустились по шее к плечам. Ее шею медленно массировали, вызывая у Сесиль стоны удовлетворения. Она не знала, кто это был, но ей массировали именно то место, которое доставляло ей беспокойство.

— ... Хотела бы я жить так каждый день, — все еще находясь в полусонном состоянии, девушка позволила своим искренним словам сорваться с ее губ.

Кто-то ответил на ее пожелания, прошептав:

— Как?

— Есть много фруктов... Чтобы кто-то делал массаж там, где болит...

— И это все?

Почему-то у Сесиль возникло ощущение, что вопросительный голос стал немного резче. Руки, массирующие ее, спустились чуть ниже и замерли возле лопаток. Они застыли, словно их обладатель раздумывал, стоит ли продолжать массаж, и Сесиль захотелось большего. Она немного поколебалась, прежде чем сказать:

— И если бы у меня был кто-то, кто спал бы рядом со мной по ночам... жизнь была бы идеальной...

Она никогда не боялась одиночества, но всегда чувствовала пустоту. Проснувшись утром и обнаружив рядом с собой кого-то, она почувствовала скорее облегчение, чем удивление.

Возможно, она дала правильный ответ; зависшие руки продолжали надавливать именно там, где она хотела, словно хваля ее.

— Ох, — смесь боли и удовольствия пробудила сознание Сесиль.

«Разве это не моя комната? И этот голос, эти руки определенно принадлежат...»

— Ваше величество?

— Проснулась?

Сесиль попыталась встать, услышав его голос, но Эстиан оказался быстрее. Словно предвидя это, он приложил палец к ее лбу и снова уложил ее на кровать, после чего прижался к ней всем телом. Затем он прошептал ей на ухо:

— Судя по всему, сейчас у тебя есть все, чего ты желаешь.

— Д-да-да. Я тоже так думаю, — Сесиль судорожно кивнула.

— Так о чем же ты беспокоишься?

— Потому что я чувствую, что остаток моей жизни будет слишком коротким.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/818174>